

8

004602676

На правах рукописи

Рогожина Ксения Андреевна

**Клиентелизм в рекрутировании политических элит в
Российской Федерации и постсоветских государствах
Центральной Азии**

Специальность 23.00.02 - Политические институты, процессы и
технологии

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

20 МАЯ 2010

Москва – 2010

Диссертация выполнена на кафедре политологии и политического управления Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации».

- Научный руководитель** - доктор политических наук, профессор
Гаман-Голутвина Оксана Викторовна
- Официальные оппоненты** - доктор философских наук, профессор
Ледаев Валерий Георгиевич
- кандидат политических наук
Галлямов Аббас Радикович
- Ведущая организация** - Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова,
факультет государственного
управления

Защита состоится 20 мая 2010 г. в *16* часов на заседании диссертационного совета Д - 502.006.12 при Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, г. Москва, пр. Вернадского, 84, 2 учебный корпус, ауд. .

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (1 учебный корпус).

Автореферат разослан 20 апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. Рашева

А.С.Фалина

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. В конце первого десятилетия XXI века Россия вновь стоит перед необходимостью модернизации, причем речь идет не только о технологической модернизации и развитии инновационной экономики, но также о модернизации институтов государства и общественных отношений. Макроэкономическое благополучие страны в последние годы породило ощущение эйфории у политической элиты. Тем не менее, спустя два десятилетия посткоммунистического развития очевидно, какие возможности за это время были упущены. Россия оказалась в институциональном тупике, когда функционирование институтов государства нередко де факто не соответствует, а порой и противоречит кодифицированным нормам; коррупция стала, вероятно, наиболее важной общенациональной проблемой и все чаще воспринимается в российском обществе в качестве социальной нормы; слабы представления об универсальности и обязательности норм права и гарантии прав собственности; нестабильны и не всегда равны для всех субъектов публичной политики правила игры, устанавливаемые государством в лице политической элиты. Одна из главных причин сложившегося положения вещей – низкое качество политической элиты. Функционирование политической элиты в рамках формальных норм и институтов, приоритет общего блага над партикулярными интересами – обязательные для успешного развития общества и эффективной деятельности государства критерии функционирования политической элиты. Их соблюдение неразрывно связано с меритократическим принципом рекрутирования политических элит. Однако в современной России он порой вытесняется клиентелизмом. Клиентелистские механизмы формирования политических элит пока не стали предметом специального теоретического анализа, они не концептуализированы в контексте отечественного социологического и политологического дискурса.

Это обуславливает актуальность исследования роли клиентелизма в рекрутировании политических элит. Для углубления понимания сущности и роли клиентелистского механизма в формировании политических элит России важное значение имеет сравнение с теми странами, где этот принцип уже сегодня приобрел кристаллизованную форму. В качестве таковых выступают страны Центральной Азии. Эти страны и Россия близки в историческом, экономическом, политическом и иных аспектах. В странах

Центральной Азии и России наблюдаются сходные процессы частичной ретрадиционализации политических отношений и близкие механизмы рекрутирования и критерии структурирования политической элиты. Негативные последствия основанных на клиентелизме практик для центральноазиатских обществ и развития национальной государственности, позволяющие говорить о возможности необратимой общественно-политической деградации в среднесрочной перспективе, дают возможность на примере опыта соседних республик критически исследовать влияние клиентелизма в политическом развитии других стран, в том числе России.

Тем не менее, процессы рекрутирования элит в странах Центральной Азии, где сформировалась близкая по структурно-функциональным особенностям модель элитообразования, редко становятся объектом концептуального осмысления. Большинство работ принадлежит историкам-востоковедам (которые оценивают политические изменения в общем контексте исторического развития региона), либо небольшому числу западных политологов, которые в большей степени стремятся отметить специфические этно-национальные и религиозные черты центральноазиатских обществ.

Таким образом, компаративный анализ процессов рекрутирования политических элит России и стран Центральной Азии открывает возможности концептуализации особенностей современного элитообразования и исследования клиентелистских механизмов рекрутирования политических элит.

Степень научной разработанности проблемы.

Г. Моска ввел в понятийный аппарат политической науки понятие «правлящего класса». Термин «элита» был введен в научный оборот В. Парето. Для автора диссертационного исследования особую значимость имеют теории элит, обобщающие модели рекрутирования и ротации политической элиты.

Литература о властвующих группах в современной России в отечественной социологии и политической науке обширна и разнообразна. В разработку этого исследовательского поля значительный вклад внесли Г.К. Ашин, И.М. Бунин, М.С. Восленский, О.В. Гаман-Голутвина, В.Я. Гельман, А.В. Дука, А.Ю. Зудин, О.В. Крыштановская, Н.Ю. Лапина, Ю.А. Левада, В.Г. Ледяев, Б.И. Макаренко, А.В. Макаркин, Е.В. Охотский, А.С.

Панарин, А.В. Понеделков, А.М. Старостин, Р.Ф. Туровский, М.Х. Фарушкин, А.Е. Чирикова, Л.Ф. Шевцова, Е.Б. Шестопап и др.

Политическая наука в странах Центральной Азии имеет в большей степени описательный, нежели аналитический характер. Тем не менее, работы центральноазиатских исследователей вносят определенный вклад в изучение политических процессов в регионе. В этом контексте следует отметить работы Н.А. Абуевой, Н.А. Амрекулова, И.В. Ерофеева, Т.Т. Исмагамбетова, Н.Э. Масанова, А.К. Нурмангали, С.Р. Ризаева, Н.В. Романовой и др.

Тематика клиентелизма не принадлежит к числу наиболее разработанных направлений в российской политической науке. В истории российской общественно-политической мысли конца-XIX - начала XX веков феномен клиентелизма активно изучался в контексте исторических исследований. В связи с этим следует назвать работы российского ученого Н.П. Павлова-Сильванского о развитии феодальных отношений в России. Патронат рассматривался в трудах и других отечественных историков: С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, В.И. Сергеевича, А.С. Лаппо-Данилевского, П.Н. Милюкова, И.Е. Забелина, М.Ф. Владимирского – Буданова, Н.П. Загоскина, А.А. Федотова – Чеховского. В XX веке тема клиентелизма возникала преимущественно в исследованиях социально-политических процессов в развивающихся странах. На западно-европейском материале феодальный патронат исследовал выдающийся российский медиевист П.Г. Виноградов. Проблематику клиентелизма в рамках исследований социальных и политических конфликтов в современной Италии рассматривали Н.К. Кисовская и Ю.П. Лисовский. Однако исследований, специально посвященных клиентарным отношениям в отечественной литературе после Павлова-Сильванского и до недавнего времени не было, не говоря уже об обобщающем исследовании, концептуализирующем многообразие их исторических форм и социальных ролей. Рубежными для отечественной политологии стали работы М.Н. Афанасьева, ставшие первым за многие годы опытом концептуализации клиентарных отношений в контексте российской государственности. Необходимо также отметить недавнюю монографию С.В. Бирюкова, в которой рассматривается клиента как специфический тип неформального института и механизмов рекрутирования региональной политической власти.

В западной политической науке (а ранее и в политической антропологии и социологии) описание и исследование клиентелизма давно стали самостоятельным научным направлением. Трудно переоценить работы Ш.Н. Эйзенштадта, Л. Ронигера, К. Ланде, Э. Геллнера, Дж. Уотербери, Р. Лемаршана, Л. Грациано, К. Легга, М. Хиггинса, К. Клэпма, Дж. Питта-Риверса, Кори дю Буа и др.

Задолго до роста интереса к клиентелизму ряд европейских историков изучали институт патроната в античном Риме и в период европейского средневековья. Среди них Т. Моммзен, П. Брюнт, М. Блок, Ж. Флакк, Ф. де Куланж, Ф. Гизо и др.

Растущая популярность тематики клиентелизма обусловила появление целого массива страноведческих компаративных исследований, в которых подвергались анализу сущность, место и роль клиентарных связей в различных странах и регионах мира. Нельзя не упомянуть таких исследователей как Жан Лека и Ив Шемей, изучавших роль клиентелизма в арабских странах, работы Л. Гасти о Перу, Ж. Боссевана о Мальте, М. Джилсенана и А. Рассама о Ливане; С. Пурселла о мексиканской правящей партии; Дж. Ромеро-Маура об Испании начала 20в., Е. Озбудуна и С. Саяри о западной и восточной Турции, К. Брауна и К. Мура о формировании бюрократических сетевых сообществ в арабских странах и др. Типологии клиентелистских структур разрабатывали применительно к социалистическим системам Дж. Йонеску, Я. Тарковски, для стран современного Ближнего Востока – С. Аль-Мессире, М. Джилсенан, М. Джонсон.

Немалый интерес представляет разработка в западной и отечественной литературе проблемы клиентелизма в советском обществе. В исследовательской литературе ключевым стал концепт номенклатуры. Западные советологи отмечали такие характеристики политического процесса как неформальные связи, внутренняя солидарность, определенная роль отношений личной зависимости. В связи с этим упомянем таких исследователей как Т.Х. Ригби и Дж. Виллerton. При исследовании коммунистической номенклатуры М. Восленский отмечал ее клиентелистские черты.

Специфика неформальных институтов и характер их взаимодействия с официальными институтами власти исследуются в работах Э. Панеях, В.

Коулмена, Т.И. Заславской, М.А. Шаба-Нова, В. Меркель, А. Круассана, С.В. Барсуковой, Е.А. Бренделевой, Д. Норта, В.Л. Чуракова.

Изучению отношений личной зависимости на предприятии посвящены социологические исследования С.Ю. Алашеева, И.В. Доновой, В.Т. Веденеевой, В.Е. Гимпельсона, С.Г. Климова, Л.В. Дунаевского, О.В. Перепелкина, В.В. Радаева.

Отмечая большой объем публикаций по проблематике клиентелизма, вместе с тем нельзя не сказать, что ряд проблем осталось вне поля зрения специалистов, или они недостаточно ими проанализированы. Прежде всего, это анализ клиентелистских механизмов формирования политических элит в России, а также специфики российских клиентарных связей в сравнении со странами Центральной Азии, что и обуславливает актуальность данного исследования

Основная гипотеза исследования состоит в предположении, что доминирующим механизмом рекрутирования политических элит в странах Центральной Азии и, в меньшей степени, в России на федеральном и региональном уровнях является клиентелизм, который вытесняет меритократический принцип формирования политических элит. Это способствует формированию межличностных отношений среди членов политической элиты на основе клановости. Результатом этих процессов является доминирование партикуляристских и клановых интересов по отношению к общенациональным. Это ведет к развитию nepотизма, коррупции, ориентации на получение административной ренты, ослаблению институтов государства и падению доверия к ним граждан. Эти явления сопровождают процессы частичной ретрадиционализации общественно-политических отношений в государствах Центральной Азии и России. Опыт центральноазиатских стран, где происходит дальнейшее распространение явлений социальной архаики, свидетельствует, что это является препятствием для осуществления модернизационных изменений в России.

Объектом исследования является рекрутирование политических элит в России и постсоветских странах Центральной Азии.

Предметом исследования выступает клиентелизм в рекрутировании политических элит в России и постсоветских странах Центральной Азии.

Целью исследования выступает выявление на основе компаративного политологического анализа роли клиентелизма в

рекрутирования политических элит в России и постсоветских странах Центральной Азии.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих задач:

1. Уточнение теоретических и концептуальных оснований анализа рекрутирования политических элит и обоснование возможностей применения концепции клиентелизма при анализе процессов формирования политических элит России и стран центральноазиатского региона.

2. Исследование концепций клиентелизма, обобщающих многообразие моделей патрон-клиентных отношений в современных обществах.

3. Анализ организационных и функциональных характеристик клановой модели внутриэлитной консолидации.

4. Выявление соотношения политического и экономического потенциалов в качестве факторов и условий клановой консолидации в 1990-е и 2000-е гг. в РФ и государствах Центральной Азии.

5. Выявление последствий клановой модели организации элит для общественно - политического развития стран Центральной Азии.

6. Исследование последствий развития клиентелистского механизма элитообразования для общественно-политического устройства России.

Теоретическая основа исследования.

В исследовании автор обратился к теориям классиков политической элитологии Г. Моска, В. Парето, Р. Михельса, в частности, к открытым ими закономерностям элитообразования, циркуляции и смены элит, выдвинутой Г. Моска классификации типов управления элиты и исследованиям тенденций ее эволюции. При исследовании политической элиты автор использовал положения транзитологической парадигмы о роли процедурных факторов демократического транзита, изложенные в работах С. Хантингтона, Р. Даля, Р. Патнэма, Д. Линца и А. Стефана, А.Ю. Мельвиля.

Важнейшая роль в исследовании принадлежит теориям патрон-клиентных отношений, разрабатываемых в трудах Ш.Н. Эйзенштадта, Р. Лемаршана, К. Легга, Л. Грациано, К. Ланде, Л. Ронигера.

В разработке темы автор опирался также на широкий спектр теорий развития и модернизации, особый вклад в разработку которых внесли

работы Г. Алмонда и Д. Пауэлла, Д. Аптера, С. Липсета, Л. Пая, Д. Растоу, Ш.Н. Эйзенштадта, С. Хантингтона и др. авторов.

Методология исследования.

Методологической основой исследования выступает совокупность исследовательских направлений и парадигм. Базовую основу исследования составили концепции клиентелизма в их классических и современных интерпретациях.

Важное значение для реализации задач диссертации имели методологические основания парадигмы бихевиорализма, концепции институционализма и неонституционализма. Особую роль для методологии исследования имели изложенные в работах Дугласа Норта идеи неонституционализма. Ключевое значение для реализации цели и задач диссертации имели методологические основания сравнительного политологического анализа. Существенное влияние на методологию исследования оказали идеи структурализма и постструктурализма.

Определенное влияние на изучение современных процессов рекрутирования элит оказали положения теории рационального выбора. В исследовании автор опирался также на методологические подходы «интегративной социологии», с которыми связаны современные исследования факторов модернизации и консолидации демократии, подчеркивающие роль гражданственности (*civility*), способности и готовности индивидов к коммунитарному действию.

Методы исследования.

Автор диссертационного исследования использовал общенаучные методы анализа, сравнения, индукции и дедукции, синтеза, абстрагирования, классификации и систематизации.

Среди методов политической науки важнейшим в данном исследовании стали методы сравнительно-политологического исследования. Рассматриваемая тематика находится на стыке нескольких общественных наук: политических наук, истории, социологии, антропологии, - поэтому предмет исследования предстает как сложное междисциплинарное явление, к изучению которого применялся комплексный подход. В исследовании использованы исторический и сравнительный методы, позволившие проанализировать основные модели патрон-клиентных отношений с точки зрения их регионального и

исторического развития, общее и особенное в процессах элитобразования в России и странах Центральной Азии. При анализе поведения и мотивации представителей властвующих групп автор применял ценностно – нормативный метод и теорию рационального выбора. Системный, структурно-функциональный, институциональный и неинституциональный методы были использованы при анализе особенностей институционального развития. В исследовании также применялись прогнозный метод, метод контент- и инвент-анализа.

Эмпирическую основу диссертации составили социологические исследования, в частности, серия исследований, проведенная Институтом ситуационного анализа и новых технологий и Институтом общественного проектирования в 2000-2010 гг. и посвященная изучению влияния представителей федеральной и региональной политической элиты РФ; результаты общеевропейского проекта «Парламентское представительство в Европе. Рекрутирование и карьера законодателей. 1848-2010гг.», проводившегося под эгидой Европейского научного фонда и др. Автор также обращался к официальным статистическим данным Росстата и статистическим данным различных исследовательских центров (Институт социологии РАН, Левада – Центр, ФОМ и др.). Использовался также анализ выступлений и текстов политических лидеров России и стран Центральной Азии, а также материалы СМИ.

Нормативную базу исследования составляют Конституции РФ и государств Центральной Азии, тексты Федеральных Законов и подзаконных актов. Для работы с законодательством РФ автор использовал справочно-правовые системы «Консультант Плюс» и «Гарант Плюс».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Доминирующим механизмом рекрутирования политических элит в России и странах Центральной Азии выступает клиентелизм. Последний определяет отношения типа «патрон-клиент» - межличностные отношения, противоречиво соединяющие в себе добровольно-принудительный характер вступления и отказа от этих отношений, взаимные солидарность и обязательства, неравенство в обладании ресурсами. В России и странах Центральной Азии в постсоветский период доминирующим основанием внутриэлитного структурирования политической и бюрократической элиты стал клан. Концепт клана определяет группу лиц, связанных

межличностными отношениями и объединившихся на основании общих интересов, групповой сплоченности и личной лояльности патрону.

2. В постсоветский период в РФ и государствах Центральной Азии клиентарные связи нередко приобретали де факто институционализированную форму, а основанные на них механизмы непубличной политики порой подменили собой формальные механизмы, институты государства и нормы права. Произошла частичная «приватизация» институтов государства политико-экономическими кланами, представители которых стремятся к извлечению политической ренты и укреплению собственных политических позиций. В государствах Центральной Азии клиентарное использование власти способно превратить коррупцию, протекционизм, фаворитизм, nepотизм в нормы общественной жизни.

3. Несмотря на достигнутый в России более высокий уровень общественного развития по сравнению с рядом других стран постсоветского пространства и странами Центральной Азии российскому обществу не удалось избежать распространения клиентарных связей. Анализ процессов элитообразования свидетельствует о значительной роли этого явления в процессах рекрутирования отечественных элит. Вместе с тем проведенный анализ показал и отличия клановой модели в РФ от близких практик в государствах Центральной Азии. В странах Центральной Азии клиентарные связи имеют двойственную природу. С одной стороны, политико-экономические кланы основаны на признании за патроном права монополии на политический и обусловленной им экономической патронаж, что является условием получения клиентелой собственности и экономических ресурсов. С другой стороны, на базовом уровне дезинтеграция элит отражает традиционные субнациональные размежевания по этническому, региональному, трайбалистскому и др. признакам.

4. В России конкретные основания клиентелизма дифференцируются в зависимости от специфики уровней управления (федеральный – региональный) и особенностей политико-культурных факторов на региональном уровне. На федеральном уровне в 1990-е годы основой доступа к центрам политической власти было владение крупной собственностью. В 2000-е гг. соотношение власти и собственности изменилось. Обладание властью открывает возможности патронажа для

политического класса; отказ клиентелы от политического представительства становится условием получения ею собственности и иных ресурсов. Однако, несмотря на изменение условий внутриклановой консолидации в первое десятилетие текущего века, клиентелистский паттерн элитообразования сохраняет влияние. Конфигурация клановых отношений в национальных республиках РФ в целом аналогична процессам формирования патрон-клиентных отношений в государствах Центральной Азии. В остальных субъектах федерации основой формирования региональных кланов выступают экономические интересы.

5. Сказанное выше о роли клиентелизма в процессах рекрутирования элит означает частичную ретрадиционализацию и реархаизацию процессов формирования властвующих групп в тех странах, где клиентелизм обрел значительный масштаб. Сохранение клиентелистского - а по сути закрытого - механизма элитообразования является препятствием на пути дальнейшего национального развития. Внутриэлитные конфликты между враждебными друг другу властными группами в странах центральноазиатского региона, усиливающиеся по мере обострения вопроса о передаче власти нынешними главами государств, могут оказаться опасны для существования политических режимов в условиях ограниченных административно - структурных ресурсов.

6. Существенное повышение эффективности государственного управления является одной из задач национального развития. Это требует ориентации государства в лице политической и бюрократической элиты на достижение общего блага и отказ от рентоориентированного поведения. Условием подобного реформирования выступает вытеснение клиентелизма в рекрутировании политических элит меритократическим принципом и формирование открытой системы рекрутирования элит. Путем к достижению этого результата является расширение политического участия и конкуренции с целью лишения рентных доходов. Социальная деградация и ретрадиционализация общественно-политических отношений, имеющие место в странах Центральной Азии, убедительно свидетельствуют: ценой клиентелизма и клановости являются неэффективное развитие экономики, падение уровня жизни населения, коллапс правовой системы, рост конфликтостности в обществе, формирование внесистемной оппозиции, угроза насильственной смены политического режима.

Основные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна:

1. Уточнено понятие клиентелизма и представления о его парадоксальной природе. Выявлены различия между традиционными и современными формами клиентарных связей. На основании сравнительного анализа базовых параметров процессов элитообразования в России и странах Центральной Азии автором сделан вывод о том, что доминирующим механизмом формирования политических элит в постсоветский период стал клиентелизм при формальном сохранении современного институционального дизайна. Доминирующей моделью внутриэлитной консолидации и базовой структурной единицей организации политической и бюрократической элиты является клан.

2. Выделены общие закономерности и отличия принципов внутригрупповой консолидации политико-экономических кланов РФ и стран Центральной Азии. Общим основанием внутригрупповой консолидации является личная лояльность политическому патрону и признание за ним монопольного права на политический и экономический патронаж; это признание является условием получения клиентелой собственности и экономических ресурсов. В государствах Центральной Азии монополизация доступа к политической власти является условием монополизации права на экономический патронаж и распределение ресурсов. К числу российских особенностей можно отнести разнообразие конфигураций элитных кланов. Эти конфигурации отличаются в зависимости от уровней управления (федеральный – региональный). В свою очередь, на региональном уровне также отмечается разнообразие механизмов клановой консолидации. На федеральном уровне в России важнейшим фактором внутриэлитного структурирования является соотношение политических и экономических потенциалов при различиях в их влиянии в период пребывания у власти первого и второго президентов России.

3. Выявлены критерии рекрутирования персонального состава политико-экономических кланов. В этом качестве могут служить опыт совместной учебы, работы, происхождение из одного региона, личная дружба, протекционизм, фаворитизм, непотизм. В странах Центральной Азии высокую роль при формировании политической элиты играют кровно-родственные связи и традиционные субнациональные размежевания по

трайбалистскому, этническому, религиозному признакам. В ряде национальных субъектов России значение этих факторов также велико.

4. Определены основные тенденции эволюции политической элиты. Проведенный анализ показал, что, несмотря на сохраняющийся институциональный демократический дизайн, клиентарные механизмы рекрутирования политической и бюрократической элит приобрели институционализированный статус. Несмотря на смену политической элиты в России в 2000-е гг. по отношению к 1990-м гг. и появление новых условий внутриклановой консолидации, а также смену правящей элиты в ряде стран Центральной Азии, роль клиентелистской модели рекрутирования политических элит в исследуемых системах остается неизменной.

5. Сформулированы характеристики и перспективы общественно – политического развития стран Центральной Азии. Показано, что при сохранении доминирующих механизмов элитообразования в условиях лишения иных, кроме правящей элиты, субъектов публичной политики права на политическое представительство в краткосрочной перспективе угрозой выступает вероятный внутриэлитный конфликт между враждебными друг другу группами интересов с трудно прогнозируемым исходом, в том числе с применением насилия. Это может привести к глубокому кризису в центральноазиатских республиках, который может иметь тяжелые последствия для самого региона и соседних государств. В среднесрочной перспективе возможна дальнейшая деградация качества общественно–политических отношений и усиление социально-политических конфликтов. Преодоление тенденций ретрадиционализации в процессах рекрутирования элит и реархаизации общественных отношений в целом требует ограничения роли клиентелизма в рекрутировании элит.

6. На материале анализа политических процессов в России и странах Центральной Азии исследована взаимосвязь между действующими параметрами и механизмами элитообразования и возможностями национального развития российского общества. Проведенное исследование показало, что сохранение доминирующего механизма рекрутирования политической элиты ведет к развитию государственно-бюрократического корпоративизма, коррупции, правовому нигилизму, недоверию граждан к институтам государства. Переход к меритократическим и соревновательным принципам формирования элиты и открытой системе элитного рекрутирования является одной из первоочередных задач.

Рентоориентированное поведение представителей политической и бюрократической элит России делает возможной социальную деградацию, сравнимую с деградацией общественно-политического развития в странах Центральной Азии, что, в свою очередь, ограничивает возможности модернизации.

Теоретическая значимость исследования.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для последующего анализа процессов рекрутирования политических элит в России и/или странах ЦА, а также для проведения компаративистских исследований. Положения и выводы, приведенные в исследовании, могут способствовать дальнейшему концептуальному исследованию взаимосвязи между такими показателями, как параметры элитообразования, эффективность государственных институтов, отношения между властью и обществом, возможности и перспективы национального развития.

Результаты диссертационного исследования могут стать вкладом в дальнейшие теоретические исследования клиентарных отношений.

Практическая значимость исследования.

Диссертационное исследование может быть использовано при разработке учебных курсов по политическим дисциплинам. Выводы исследования могут быть полезны при принятии практических политических решений. Материалы диссертации могут быть востребованы в практической деятельности по развитию сотрудничества России и стран Центральной Азии.

Апробация результатов исследования.

Положения и выводы диссертационного исследования были представлены автором на научных конференциях: VII международной научной конференции «Россия: приоритетные национальные проекты и программы развития», Москва, 2006г.; VIII международной научной конференции «Россия: ключевые проблемы и решения», Москва, 2007г.; международном симпозиуме «Демократия и элиты: демократия versus элитократия?», Москва, 2008г.; международной научной конференции «Новый политический цикл: повестка дня для России», Москва, 2008г.; научной конференции «Модернизация России: условия, предпосылки, шансы», Москва, 2009г.; V Всероссийском конгрессе политологов «Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы», Москва, 2009г.; «Модернизация и политическая система России»,

Москва, 2009. Полученные диссертантом результаты были опубликованы в девяти научных статьях.

Структура работы.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложения.

П.ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, представлен анализ степени научной разработанности исследуемой проблемы, определены объект и предмет исследования, раскрыты его цели и задачи, сформулированы методологическая основа и методы исследования, определены научная новизна и положения, выносимые на защиту, обоснована теоретическая и практическая значимость исследования, показана апробация результатов исследования.

В **первой главе** диссертации *«Теоретико-концептуальные основы исследования рекрутирования политических элит»* анализируются понятие «элиты» и основные подходы к определению его содержания, возникновение и развитие элитистского направления в политической науке, формирование элитологии как общей совокупности учений и исследований элит. Автор обращается к концепциям Г. Моска, В. Парето, Г. Лассуэлла, Р. Михельса, Х. Ортега-и-Гассета, положениям либерально-демократического направления элитизма, неоэлитизма, технократическим концепциям и другим теоретическим конструкциям. Уточняется терминологический аппарат исследования, в частности, такие ключевые понятия для характеристики политических элит как ресурсный потенциал, функции, структура, а также параметры, механизмы и каналы рекрутирования политической элиты. Автор солидарен с позицией О. В. Гаман-Голутвиной о том, что понимание принципов открытости и закрытости элиты означает оценку степени ротации состава элиты за счет включения в ее состав выходцев из внеэлитных слоев. В качестве механизмов рекрутирования элиты диссертант в соответствии со сложившейся традицией рассматривает принципы вхождения в политическую элиту, к числу которых относятся клиентелизм, меритократический принцип, партийная принадлежность, кровное родство, nepotизм, профессиональная компетентность и другие. С принципами

рекрутирования политической элиты тесно связано понятие каналов рекрутирования, под которыми подразумевают институциональные пути вхождения в политическую элиту.

Подчеркивается, что эвристически наиболее эффективным является получивший широкое распространение в современной политической науке функциональный подход к определению элиты и соответствующий ему десизийонный критерий выделения политической элиты, в соответствии с которым политическая элита объединяет группу лиц, принимающих стратегические политические решения.

Автор подчеркивает различие между меритократическим и клиентелистским принципами рекрутирования политической элиты и обращается к анализу концепций клиентелизма.

Акцентируется внимание на эволюции понимания феномена клиентелизма и его функций в зависимости от типа общества и уровня его развития. Рассматриваются различные подходы к определению роли клиентелизма и оснований для формирования патрон-клиентных отношений. Показано, что, несмотря на отсутствие единой точки зрения о роли вертикальных и горизонтальных межличностных связей, под патрон-клиентными отношениями принято понимать вертикальные диадические структуры. Именно в таком смысле этот концепт применяется в диссертации. Отмечается, что такие специфические характеристики патрон-клиентных отношений, как неформальность, нечеткость границ, аморфность, латентность и незаметность, затрудняют исследование клиентелизма и порождают сложности в его наблюдении, интерпретации и концептуализации, что было отмечено К. Ланде.

При проведении анализа современных практик клиентелизма автор обращается к работам ведущих его исследователей: Ш. Эйзенштадта, Л. Ронигера, К. Ланде, Л. Грациано и др.

Диссертант идентифицирует сущность и базовые характеристики патрон-клиентных отношений. Это отношения преимущественно формально неинституционализованные, межличностные, основанные на взаимных солидарности, заинтересованности и обязательствах. Эти отношения характеризуются неравенством в обладании ресурсами и разницей социальных или иных статусов и являются одновременно потенциально добровольными и принудительными. Несмотря на неравные

статусы участников отношений, они, по крайней мере теоретически, подразумевают моральное равенство сторон.

В анализе функций и организационных форм патрон-клиентных отношений, автор опирается на критерии, положенные в основу ключевых классификаций патрон-клиентных отношений. Данные критерии основаны на концепте «attentum»-приложение, позволяющем анализировать место, которое патрон – клиентные отношения занимают в институциональном контексте. Диссертант также обращает внимание на классификацию, предложенную российским исследователем М.Н. Афанасьевым, и основанную на исследовании «историко-социологической индивидуальности» патрон-клиентных отношений в различных обществах.

Подчеркивается, что патрон-клиентные отношения могут возникать в любом обществе, и клиентелизм может выступать одним из механизмов формирования политических элит. Клиентарные связи в зависимости от культурных, институциональных, ценностных и иных характеристик общества могут иметь различную степень распространенности и различные формы. Автор акцентирует внимание на различиях между традиционными клиентарными связями и современными формами клиентелизма. Традиционные формы посредничества и патронажа опирались на освященные традициями нравственные обязательства. В результате развития процессов модернизации патрон-клиентные отношения принимают более краткосрочный и инструментальный характер, лишаясь традиционно легитимной опоры на взаимную солидарность и основываясь в большей мере на принуждении и взаимовыгодных интересах. Указывается, что кровно-родственные и соседские союзы, субэтническая и трайбалистская идентичность исторически играли высокую роль в политической организации обществ Ближнего и Среднего Востока, ряде обществ Восточной Азии, в центральноазиатском регионе и в ряде российских национальных регионов. В диссертации проанализированы масштабы и особенности распространения клиентарных связей в условиях современного институционального дизайна и особенности мимикрии неотрадиционных клиентелистских механизмов в модернизирующихся обществах. В процессе анализа автор приходит к выводу о преимущественно негативной роли патрон-клиентных отношений в современных политиях.

По мнению автора, эффективным эвристическим инструментом исследования роли клиентелизма в процессах рекрутирования политических элит в России и последствий соответствующих практик для общественно-политического развития страны является компаративный анализ сходных практик в странах Центральной Азии (далее ЦА). Центральноазиатские государства имеют во многом общую с Россией историю, немало общего в развитии экономики, близкие религиозные и культурные традиции с рядом российских регионов, территориальную близость. В России и странах центральноазиатского региона в постсоветский период получили широкое распространение процессы ретрадиционализации общественно-политических отношений, одной из составляющих которых является доминирование клиентелизма в рекрутировании политических элит. Анализ негативных последствий клиентелизма для развития центральноазиатских обществ и государственного строительства позволяет критично проанализировать потенциальные негативные эффекты в развитии России при сохранении существующего механизма рекрутирования политических элит.

В связи с этим автор обращается к уточнению методологии сравнительного анализа, рассматривая как сам сравнительный метод, его особенности и проблемы, так и типы сравнений (в частности, региональное сравнение – сравнение группы стран, схожих по своим экономическим, культурным, политическим и др. характеристикам). Эффективность этого типа исследования обусловлена, по мнению автора, его способностью решать проблемы сравнимости и эквивалентности, что демонстрирует диссертант, используя данный метод при сопоставлении процессов рекрутирования элит в России и странах ЦА.

В заключении главы диссертант рассматривает условия, позволяющие ограничить проявление клиентарных практик, и делает вывод, что разделение экономических, политических, административных, идеологических функций может способствовать реализации общенациональных интересов в противовес партикулярным. Таким образом, демонополизация доступа к центрам власти и основным институциональным рынкам обеспечивают вытеснение клиентелизма из процессов формирования политических элит и вытеснение клиентелистских практик в целом. Это сопровождается снижением легитимности клиентелизма в обществе, чему, в свою очередь, способствуют

экономическое развитие, сокращение удельного веса традиционных секторов экономики, интеграция в мировую экономику, возрастание роли СМИ в обществе, формирование среднего класса, повышение уровня образования граждан, рост политического участия.

Во **второй главе** *«Клиентарные механизмы рекрутировании политических элит в постсоветских странах Центральной Азии»* анализируются процессы формирования политических элит стран региона на основании клиентелистских механизмов и последствия этих практик для развития политической системы, общественно-политических отношений и социетальной среды. Отмечается, что в современных центральноазиатских обществах широкое распространение получили процессы ретрадиционализации властно-политических отношений. Это находит проявление в гипертрофии роли отношений неформального и межличностного характера. Результатом становится доминирование отношений клиентелизма в рекрутировании политической элиты. На базовом уровне клиентелистские механизмы характеризуются усилением влияния неотрадиционных форм идентификации и групповой солидарности, основанных на субэтнических размежеваниях, соседских или кровно-родственных связях. Автор рассматривает традиционные субэтнические размежевания в каждой из стран. В Казахстане сложилось разделение общества по жузовому принципу (жузами именуются союзы племен). В Кыргызстане формирование клиентарных связей определяется многоуровневой системой отношений. На общенациональном уровне существует конфликт между северо-кыргызской и южно-кыргызской субэтническими общностями. На субнациональном уровне кыргызы причисляют себя к одной из трех клановых групп, объединяющих несколько племен и называемых “крыльями”. В Таджикистане ведущую роль играют региональные размежевания. В Туркменистане клиентарные связи формируются на основе племенной и связанной с ней региональной принадлежности. В Узбекистане политические кланы формируются по региональному принципу.

Подчеркивается, что традиционные клиентарные формы выполняют базовую, но вторичную роль по сравнению с современными формами клиентарных связей, формируемых на основе стремления к излечению ренты и личной преданности патрону. Рассматриваются предпосылки и условия гипертрофии роли межличностных отношений, как современных,

так и неотрадиционных, возникшие после обретения странами национальной независимости. В работе показано, что откат к традиционным формам социально-политических отношений стал закономерным следствием ряда субъективных и объективных факторов: форсированного характера центральноазиатской модернизации в советский период, с одной стороны, и исчезновения модернизирующей «руки» Москвы после распада СССР, с другой; формирования новых экономических условий, создающих возможности для извлечения транзиторной ренты; социально-экономического кризиса, в условиях которого межперсональные связи укрепляются; стремления представителей правящих элит, выступающих бенефициариями ренты, к закреплению сложившегося политического статус-кво путем сохранения и расширения своей клиентелы; укорененности родоплеменных отношений в этих обществах. Д. Растиу в своих работах неоднократно обращал внимание на то, что ускоренная, особенно форсированная властью, модернизация способна привести впоследствии к революции или реставрации.

На основании проведенного анализа показано, что клиентелизм, основанный на традиционных клановых структурах, продолжал играть определенную роль в процессах элитообразования в советский период. Проанализированы факты формирования республиканской номенклатуры и высшего руководства на основе nepотизма, тpaйбалистских и региональных связей. Ярким примером роли кланово-семейных связей в рекрутировании политической элиты служит карьера главы Компартии УзССР Шарафа Рашидова, возглавлявшего республику в 1959-1983 гг.

В диссертации проанализирована роль клиентелистских механизмов в формировании политических элит в современных государствах ЦА. Показано, что в постсоветский период клиентелизм в рекрутировании политических элит центральноазиатских государств приобрел гипертрофированный масштаб. При этом существующие патрон-клиентные отношения имеют как традиционный характер, будучи основаны на субэтнических или кровнородственных связях, так и более современный и инструментальный формат, основываясь на взаимной выгоде и личной преданности.

Автор подчеркивает, что связанные с госсобственностью и управлением правящие группы стран ЦА имеют синтетическую природу и приходит к выводу о том, что базовой структурной единицей политической

и бюрократической элиты является клан. Концепт клана определяет группу лиц, связанных межличностными отношениями и объединившихся на основании общих интересов, групповой сплоченности и личной лояльности патрону. При этом члены клана не обязательно объединены на основании традиционной субэтнической и кровнородственной солидарности. Политико-экономические кланы основаны на признании за патроном права монополии на политический и обусловленный им экономический патронаж. Это признание является условием получения клиентелой собственности и экономических ресурсов. В странах региона монополия на обладание политической властью дает право на политический и экономический патронаж.

Характерной чертой развития центральноазиатских государств стала консолидация политической власти и, соответственно, экономических ресурсов и доступа к СМИ в рамках президентских «Семей», в которые входят ближайшие родственники, личные друзья и доказавшие президенту свою преданность люди. Аналогичный институт сформировался в России в период президентства Б. Н. Ельцина. В свою очередь, члены семейной группы имеют собственную клиентелу, что приводит к формированию пирамидальных клановых сетевых сообществ.

Анализируя смену политического руководства в Кыргызстане и Туркменистане в течение последних лет, автор отмечает, что, несмотря на смену персонального состава политических элит, клиентарный механизм продолжает играть доминирующую роль в рекрутировании политических элит, когда кодифицированные институты и демократические практики превращаются преимущественно во внешний декорум межличностных неорационалистских отношений. Об этом, в частности, свидетельствуют политические события в Кыргызстане в апреле 2010 г. и свержение президента К. Бакиева. При Бакиеве имела место фактическая приватизация институтов государства политико-экономическими кланами, представители которых участвуют в «погоне за рентой», что мало отличало режим Бакиева от предшествовавшего ему. Клиентарное использование власти способствовало превращению коррупции, протекционизма, фаворитизма, непотизма в норму общественной жизни.

Анализируя процессы элитообразования в странах ЦА, автор показывает, что стремление к укреплению политических и патронажных позиций правящих элит привело к ликвидации социальной мобильности,

сужению сферы публичной политики и каналов артикуляции политических интересов, не аффилированных с правящими группами. Это ведет к росту политического недовольства и социальной напряженности. Автор полагает, что в среднесрочной перспективе это может привести к дальнейшей деградации общественно-политических отношений. В краткосрочной перспективе основной опасностью в условиях ограниченных административно-структурных ресурсов, характерных для ряда центральноазиатских государств, могут стать конфликты между враждебными друг другу властными группами, усиливающиеся по мере актуализации вопроса о преемственности власти нынешних глав государств.

В третьей главе *«Клиентарные механизмы формирования политических элит в Российской Федерации»* исследуется роль клиентарных механизмов в рекрутировании политических элит в России на федеральном и региональном уровнях в постсоветский период, выделяется общее и особенное в клиентелистском паттерне элитообразования в 1990-е и 2000-е гг.

Автор отмечает, что политическим итогом последнего десятилетия стало развитие системы, в рамках которой политические решения нередко принимаются на основе доминирования партикулярных и клановых интересов по отношению к общенациональным. Распространению партикуляризма и корпоративизма способствует развитие патрон-клиентных отношений в качестве доминирующего механизма рекрутирования российских политических элит вместо меритократического принципа их формирования. Порождаемые этим коррупция и правовой нигилизм стали системообразующими элементами современных отечественных политико-административных практик.

Определены отличия и общие закономерности принципов внутриэлитной консолидации политико-экономических кланов РФ в 1990-е и 2000-е гг. Выявлено, что, наравне со странами Центральной Азии, общим условием внутриклановой консолидации является личная лояльность политическому патрону и признание за ним монопольного права на политический и экономический патронаж. Это служит условием получения клиентами экономических и политических ресурсов. Факторы внутриклановой консолидации различаются в зависимости от уровней управления (федеральный – региональный). На федеральном уровне

важнейшим фактором внутриэлитного структурирования является соотношение политических и экономических потенциалов при различиях в их влиянии в период пребывания у власти первого и второго президентов России.

В период президентства Б. Н. Ельцина основой доступа к центрам политической власти и распределения политических и экономических ресурсов было владение крупной собственностью, что позволило исследователям определить сформировавшийся в этот период политический режим как «олигархический капитализм». При этом персональный состав российской политической элиты носил смешанный характер: она рекрутировалась из среды близких по идеологическим ориентациям политиков, представителей бизнес-сообщества и бывшей советской номенклатуры.

Показана эволюция клановой модели структурирования политической элиты в 1990-е гг. Если в первой половине 1990-х гг. политическая система представляла собой в значительной мере оформление партикуляристских и групповых интересов, а сами кланы были скорее протоклановыми структурами, то в ходе второго президентского срока Б. Н. Ельцина окончательно оформилась клановая модель элитообразования, основанная на участии бизнеса в принятии стратегических политических решений.

Выявлена роль института «Семьи» первого президента в сформировавшейся модели элитообразования и развитии патрон-клиентных отношений. Подчеркнуто сходство этого института с семейными группами бывших и действующих президентов центральноазиатских республик.

Автор акцентирует внимание на том, что при В. В. Путине соотношение власти и собственности изменилось. Политическая власть стала условием монополизации политическим классом права на политический и экономический патронаж; отказ клиентелы от политического представительства и поддержка этатистской политической идеологии, публично декларируемой федеральной политической элитой, становятся условием получения ею политических и экономических ресурсов. Это, с одной стороны, характеризует идеологические убеждения части российской элиты, с другой, оправдывает периодический передел собственности.

Показано, что развитие политической системы сопровождалось расширением влияния государства на все стороны общественной жизни и

ослаблением роли независимых от государства политических акторов - крупного бизнеса, СМИ, партий и неправительственных организаций. Это привело к сжатию пространства публичной политики и усилению автономности властной элиты. В этих условиях произошло возвышение бюрократического сегмента элиты по отношению к остальным. Важной составляющей процессов элитообразования в 2000-2008 гг. стало пополнение правящего класса за счет военной бюрократии - приход во власть выходцев из силовых ведомств. Однако по мнению ряда исследователей (например, О. В. Гаман-Голутвиной, О. Ф. Шаброва), данная тенденция не имеет определяющего влияния на состав элиты. Преобладающей тенденцией ротации политического класса в течение последнего десятилетия стал массовый приток в состав элиты представителей бизнес-сообщества.

Автором определены критерии рекрутирования состава политико-экономических кланов. Ими могут быть опыт совместной учебы, работы, происхождение из одного региона, личная дружба, протекционизм, фаворитизм, nepотизм. В частности, показано, что ключевыми критериями формирования политического окружения первого и второго президентов России стали земляческий фактор и личное знакомство благодаря совместной учебе или работе.

Выявлено, что на региональном уровне отмечается разнообразие принципов групповой консолидации. Общим основанием внутривластного структурирования выступают экономические интересы и стремление к монополизации экономического патронажа. В национальных субъектах РФ при формировании политической элиты высокую роль, как и в странах ЦА, играют кровно-родственные связи и традиционные субнациональные размежевания по трайбалистскому, этническому, т.п. признакам. Выборы нередко лишь легитимизируют результаты закулисных договоренностей между ключевыми политическими акторами.

Автор отмечает, что на региональном уровне, в отличие от федерального, взаимоотношения между бизнесом и региональной властью с 1990-х гг. скорее могут быть охарактеризованы как отношения «обмена» с доминирующей ролью политической элиты. В ряде регионов политическая элита была сформирована на основании советской номенклатуры, успешно использовавшей свое положение в постсоветский период для извлечения административной ренты. Некоторые политико-экономические кланы,

сформировавшиеся в 1990-е гг., успешно перешли в новое десятилетие с незначительными изменениями прежнего персонального состава.

Проведенный анализ показал, что клиентарные механизмы рекрутирования политической элиты, получившие широкое распространение в постсоветский период, серьезно потеснили меритократический принцип кооптирования в состав политических элит и формальные нормы и правила. Несмотря на смену политической элиты в России в 2000-е гг. по отношению к 1990-м гг. и появление новых критериев внутриэлитного структурирования клиентелистская модель рекрутирования политических элит сохранила свое влияние. Отсутствие «правил игры» в 1990-е гг. сменилось системой, когда правила определяет лично политический патрон. Приватизация функций государства бизнес-группами и даже преступными сообществами в 1990-е гг. подрывала институты государства. Однако в следующем десятилетии российская неономенклатура сумела приватизировать институциональный контекст и поставить институты государства и нормы права на службу своим партикулярным и корпоративным интересам. По мнению автора, это свидетельствует о продолжающейся реарханизации процессов рекрутирования властвующих групп. Ренториентированное поведение основных акторов действующей «коалиции победителей» может привести к дальнейшему росту политических противоречий, снижению эффективности экономики, деградации социальных отношений и института государства, о чем убедительно свидетельствует опыт развития центральноазиатских государств. Условием реализации широких модернизационных задач, стоящих перед российским обществом, является вытеснение клиентелизма меритократическим механизмом рекрутирования политической элиты. Это возможно в условиях реализации равной, свободной и честной конкуренция различных социальных интересов в политическом процессе с целью оптимизации процессов принятия решений путем обеспечения прозрачности этих решений и действенного участия граждан в выработке государственной политики.

Недолгий период пребывания в должности третьего президента России не позволяет делать далеко идущих выводов. В своей деятельности президент Д. А. Медведев, по всей вероятности, также стремится опереться на близких ему людей, о чем свидетельствует, в частности, ряд назначений в администрации президента РФ и руководстве регионов. Однако Д. А.

Медведев неоднократно заявлял о том, что «необходимы активные меры по преодолению клановости»¹ и порождаемой ею неэффективности государственного управления. Указом Д. А. Медведева был сформирован кадровый резерв - «президентская тысяча», - члены которого призваны занять ключевые управленческие должности на региональном и федеральном уровнях. Незначительный период времени, прошедший после этих решений, не позволяет вынести суждение о будущем «кадрового резерва». Тем не менее, в пространстве публичной политики все чаще говорится о необходимости борьбы с клановостью и коррупцией и их негативными последствиями для национального развития.

В **Заключении** формулируются итоги проведенного исследования. Автор полагает, что сохранение клиентелистского механизма рекрутирования политической элиты и дальнейшее купирование вертикальной социальной мобильности препятствуют эффективному развитию российского общества, экономики и политической системы. По мнению автора, общие механизмы рекрутирования политических элит, имеющие место в странах ЦА и России, в свете выявленных характеристик и тенденций развития стран центральноазиатского региона, позволяют критично оценивать возможные последствия дальнейшего усиления клиентелизма и государственно-бюрократического корпоративизма для общественно-политического развития России.

¹ Совещание с участием членов Совета Безопасности о мерах по стабилизации социально-политической обстановки и нейтрализации террористических и экстремистских угроз в северокавказском регионе. 19 августа 2009г. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5236>

Положения диссертационного исследования изложены в 9 публикациях, общим объемом 2,1 п.л., из них основные:

1. Рогожина К.А., Гаман-Голутвина О.В. Политические институты как предмет политического анализа // *Власть*. 2009. №2. – 0,25 п.л.
2. Рогожина К.А. Роль патрон-клиентных отношений в формировании политических элит Центральной Азии // *Власть*. 2009. №11. – 0,25 п.л.
3. Рогожина К.А. Процессы рекрутирования и ротация политических элит в государствах Центральной Азии как составляющий элемент межгосударственного сотрудничества Российской Федерации и стран Центральной Азии // *Россия: ключевые проблемы и решения: Сборник научных статей РАГС, ИНИОН, СЗАГС. Выпуск 7, Часть 3 / Под общей редакцией В.К. Егорова, А.С. Горшкова, В.М. Герасимова, М.А. Кашиной.* – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 0,2 п.л.
4. Патрон-клиентные отношения как основной фактор формирования политического класса России // *Новый политический цикл: повестка дня для России. Международная научная конференция. Тезисы докладов.* Москва, 5-6 декабря 2008г. – М.: Российская ассоциация политической науки, 2008. - 0,1 п.л.
5. Рогожина К.А. Патрон-клиентные отношения как основной фактор формирования политических элит в странах Центральной Азии (на примере Узбекистана) // *Актуальные проблемы политики и политологии в России: Сб. научных статей.* – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 0,4 п.л.
6. Рогожина К.А. Специфика элитогенеза в постсоветском Таджикистане // *Политическое управление и публичная политика XXI века: Государство, общество, политические элиты / Редкол.: О.В. Гаман-Голутвина (отв. ред.) и др.* – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия, 2008. – 0,2 п.л.
7. Рогожина К.А. Роль патрон-клиентных отношений в формировании политических элит государств Центральной Азии // *Тезисы докладов. V Всероссийский конгресс политологов «Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы».* Москва, 20-22 ноября 2009г. – М.: Российская ассоциация политической науки, 2009. – 0,1 п.л.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Рогожина Ксения Андреевна

**Клиентелизм в рекрутировании политических элит в Российской
Федерации и постсоветских государствах Центральной Азии**

Научный руководитель
доктор политических наук
О. В. Гаман-Голутвина

Изготовление оригинал-макета
Рогожина Ксения Андреевна

Подписано в печать 16. 04. 2010 г. Тираж 80 экз.
Усл. п.л. 1,5

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российская академия государственной
службы при Президенте Российской Федерации»
Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 154